
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 008

Культура и политика*Мамий Р.Г. – академик АМАН*

Культура, особенно нравственная, духовная, является универсальным регулятором жизни человека, всего общества. Она включает в себя все многообразие типов исторических, хозяйственно-бытовых, этнических особенностей. По определению Ю.А. Жданова, она синтезирует в себе «творческую, производственно-преобразующую, познавательную, художественно-эстетическую, ценностно-ориентационную формы деятельности, способ общения человека с людьми и природой» [1: 103 – 104].

Еще глубже вникают в эту сферу В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилёв, Г.А. Дзидзария, подчеркивая неразрывную связь этногенеза и биосферы как важнейшее условие формирования каждой этнической культуры, национального менталитета. Ещё ближе подошёл к этой проблеме кавказский исследователь К. Унежев, который пишет: «Горы у горцев больше, чем горы, они у них и Дом, и Небо, спасение и опасность? Горы – это их очаг» ... Именно в органическом единстве с природой Кавказа адыги (черкесы), как и другие народы, создали свой образ жизни, свой образ мышления» [2: 43, 2: 136]. По свидетельству А.Н. Дьячкова-Тарасова, Дж. Белла, К.Ф. Сталя, Султана Крым-Гирея и других, они плотно заселяли тысячами деревень, аулов долины таких горных рек Кавказа, как Псекупс, Пшиш, Фарз, Шхагуаше (Белая), Афипс, Курджипис и многих других. Но Кавказская истребительная война перемолола всех, особенно адыгов (черкесов), разбросало их чуть ли не по всему свету. Сегодня адыги проживают более, чем в 50 странах мира. А на исторической родине – на Северном Кавказе осталась едва ли их десятая часть.

Война войною. Но была еще другая Россия, другие люди в ней. В промежутках между боями, в послевоенные годы адыги и казаки общались, торговали на совместно организованных базарах, семьями ходили друг к другу в гости, становились кунаками. Была ещё и Россия демократическая, с очень сильной творческой интеллигенцией, с высокими идеями гуманизма и просвещения! Был трудовой русский народ, заинтересованный в других связях, чем борьба и война, противостояние. Была Россия А. Пушкина, В. Белинского, М. Лермонтова, Л. Толстого, И. Тургенева и других с великим и могучим русским языком. Стоит вспомнить сюжеты и мотивы, идеи и героев широко известных их произведений о Кавказе, чтобы убедиться в этом. Именно в этой России жили, творили, служили широко известные адыгские писатели, просветители, военные Султан Хан-Гирей, Шора Ногмов, Султан Казы-Гирей, Умар Берсей, Юрий (Кази-Бек) Ахметуков и другие.

До сих пор мы с гордостью вспоминаем, что А.С. Пушкин опубликовал в первом номере своего «Современника» повесть С. Казы-Гирея «Долина Ажитугай» и дал ей высокую оценку. Вслед за ним В.Г. Белинский подчеркнул, что эта повесть примечательна как произведение черкеса, который владеет русским языком лучше многих русских литераторов.

Такие отношения к адыгским деятелям культуры, как Кази-Бек Ахметуков, Ислам Супаго, Довлет Гирей Хаткоко, Химиш Хаджемуко, Довлет-Гирей Султан, Сафербий Сихюхов, И. Цей и другим, публиковавшим свои произведения в издававшихся тогда журналах, газетах, продолжалось и в XX-м веке. Проявление адыгских газет, различных литературных журналов, создание адыгской письменности и литературы были целым событием, вызванным другой, Октябрьской революцией.

Была и другая революция, так называемая культурная, благодаря которой было создано много нового в образе жизни адыгов. Многие относились к итогам этой революции негативно. Но трудно вычеркнуть из её истории многие факты, имевшие позитивные значения. Прав был академик Г.Г. Гамзатов, когда твёрдо заявлял, что «великая заслуга культурной революции, между прочим, состояла в том, что она обусловила ускоренный характер художественного развития наций и народностей, особенно тех, кто ранее отставал в своем историческом движении ...» Выделяя отдельно мысль о литературе, он продолжал: «Принципиально важно отметить и осознать, что именно советскому времени, советской эпохе обязаны многие из этих литературных систем своим зарождением, формированием, развитием, если хотите, расцветом» [3: 12 – 13].

Конечно, Великая отечественная война 1941 – 1945 годов нанесла огромный ущерб материальной и духовной культуре многих народов. Но и в послевоенные годы прошли через суровые испытания культуры некоторых из них, особенно у чеченцев и ингушей, балкарцев и карачаевцев, калмыков, когда они насильственно были выселены из обжитых мест. Были окончательно подорваны их традиционный быт, хозяйство, материальная и духовная культура, произошли существенные изменения в их ментальности. А то, что было восстановлено некоторыми народами после их возвращения, снова было подвержено жестоким испытаниям в результате кровавой, никому не понятной и ненужной войны в Чеченской республике. Воистину прав В.А. Тишков, когда он пишет: «Любой вооруженный конфликт, а тем более война, наносит огромный ущерб культурной среде» [4: 6].

Продолжая эту мысль, нельзя не упомянуть и ещё об одной катастрофе, негативные последствия которой долго будут отражаться на культуре и традициях, в общественном сознании адыгов. Речь идёт о Краснодарском водохранилище. Строительство этого рукотворного моря, как его окрестили журналисты, – это тот же путь уничтожения среды обитания, разрушения десятков населенных пунктов, переселения многих тысяч людей. Тем самым их материальной и духовной культуре нанесен непоправимый ущерб. Сколько сложных, чрезвычайно трудных экологических, хозяйственных, социальных, нравственно-психологических проблем поставило сегодня уже никому не нужное море.

Без учета всех этих катаклизмов трудно понять самовоспроизводящий характер и сильную внутреннюю динамику традиционных культур. Многие идеалы и нормы, сформировавшиеся в ходе исторического духовного творчества народа, и сегодня сохраняют свое непреходящее значение. Нередко они являются катализаторами возрожденческих процессов. Следует подчеркнуть, что культура является универсальным регулятором жизни общества там, где государство, власть полностью используют ее огромный потенциал. Нетрудно заметить, что на многих форумах, в которых участвуют власть и политика и затрагиваются проблемы использования культуры как мощного фактора создания мира, стабильности, повелительным императивом является **политика**. Это имеет объективную основу. Культура, особенно духовная, не может быть аполитичной. И вообще деполитизация, как и деидеологизация культуры, абсолютно невозможны.

Все это важно в таком регионе, как Кавказ, где этническая карта чрезвычайно широка и многообразна. На этой территории проживают представители более 150 национальностей. Многие из них аборигены, зародились и сложились здесь как этносы, народности, нации. У каждого народа свой язык, свой менталитет и мировоззрение. Одно то, что художественная литература, отражающая все это, пишется здесь более, чем на 20 языках, говорит о многом.

Игнорирование этих уникальных факторов, неумение и нежелание до конца учитывать и просчитывать их в государственной политике, в межнациональных отношениях

приводят к катастрофическим последствиям. Все это требует искать и находить различные плоскости, на которых можно было бы решать возникающие острые проблемы. Одна из них культурологический фактор. Речь идёт о выявлении и характеристике общих черт, факторов, тенденций и этапов социокультурного развития этнических территорий и национально-территориальных образований в исторической ретроспективе и сегодняшнем облике.

Одним из важнейших инструментов здесь может и должен быть **диалог культур** в полном смысле этого слова. Ничья культура, как и ничья идея, включая свои собственные, не могут быть окончательными, универсальными. Вспомним слова М. Бахтина о том, что «чужая культура только в глазах» другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [5: 34]. И это неизбежно приводит к диалогизму. В диалоге, в общении идет процесс взаимообогащения, процесс узнавания себя через другого. Золотым правилом такого общения является умение **слушать и слышать** другого. Обладание этим качеством является одним из главных признаков высокой культуры человеческой личности. А за диалогом должны следовать контакты, взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения. Здесь очень важно выяснить, на каком уровне и с каких позиций вести диалог различных национальных, региональных культур: с точки зрения не утратившей свои былые черты постсоветской культуры; или попытаться строить разговор на уровне вездесущей массовой культуры, влияние которой не может избежать в современном мире ни одна национальная культура, какой бы консервативной, закрытой она не была; может быть в диалоге лучше всего опираться на традиционные национальные ценности в каждом регионе Кавказа. Тем более, что в новых исторических условиях плодотворную настойчивость по их возрождению проявляют все народы.

Понятно, что все эти направления не существуют в чистом виде ни в одной культуре. Речь идет о приоритетах, над которыми должны работать все участники диалога (полилога) и которые должны обеспечить внутреннее единство народов. При этом нельзя не обратить внимания на различные стороны проявления и функционирования национальных традиционных ценностей. С одной стороны, традиционность как бы предполагает замкнутость, труднопроницаемость, невосприимчивость к различным новациям, к другим этнокультурным образованиям. А с другой, - в современном мире трудно избежать влияния и воздействия техногенно-цивилизационных процессов и интерпретативных отрошков массовой культуры, не имеющих никакого отношения к философии разума и гуманизма.

Вместе с тем, как ни парадоксально, именно консервативность, устойчивость, а иногда и закрытость, во-первых, помогли традиционным культурам сохранить свои «несущие конструкции», пройдя через разрушительные этапы в своем историческом развитии; во-вторых, именно эти качества позволяют им и сегодня воспринимать из других культур и национальных ценностей именно те элементы, которые созвучны их гуманистической сути; в-третьих, являясь избирательно восприимчивыми, они сохраняют свою и национальную, и общечеловеческую суть, имеют тенденцию к саморазвитию и обогащению, одновременно обладают способностью воздействовать на другие культуры своими лучшими достижениями и качествами.

Здесь одинаково неприемлемы такие крайности, когда процесс вращающегося нового в традицию идет медленно, задерживая рост всей культуры в целом; и тогда, когда происходит революционная ломка всего того, что было накоплено предыдущими поколениями якобы во имя создания совершенно новой культуры. Второй подход сопутствует обществу при крутых поворотах истории, с которыми связано разрушение всей его социально-

экономической и общественно-политической системы.

Управлять этим процессом означает всесторонне и максимально учитывать складывающуюся социокультурную ситуацию и создавать такие возможности в обществе, при которых происходило бы разумное включение элементов других культур в свою собственную, но при одном обязательном условии: не игнорировать принципы самобытности национальной традиционной культуры. Такая разумная модернизация обогащает традиционную культуру, делает ее устойчивой, восприимчивой к новым ценностям.

Ретроспективная оценка прошлого и здесь способна во многом прояснить и современную ситуацию. Она дает возможность увидеть истоки нынешних проблем, исследовать объективно заложенные в историческом процессе альтернативные варианты общественного развития, извлечь из прошлого опыта социально значимые уроки.

Разумеется, процесс этот неоднозначный, противоречивый. Конечно, каждый народ гордится своей национальной культурой, её чертами, признанными многими другими народами, например, кавказское, горское гостеприимство, элементы пищи, одежды и т.д. Адыгам-черкессам доставляет радость, когда песню «Черкесска» на слова широко известного Исхака Машбаша поют везде на Кавказе:

*Хоть и по мне черкесска сшита,
Всему Кавказу подошла.*

Вместе с тем на современное культурное взаимодействие накладывается ряд негативных явлений, из которых самая опасная - проявление национальной исключительности, при которой признаются только свои этнические ценности, противопоставляя их другим. Такая тенденция вредна в двух направлениях. Во-первых, она ведет к отрыву, изоляции собственных культур от магистрального направления общечеловеческого культурного развития. Во-вторых, такой нигилизм, игнорирование других культур способствует конфликту, конфронтации с соседями, с которыми прожиты вместе тысячелетия. Канатом перетягивания не раз становился великий, древний, общекавказский героический эпос «Нарты». Споры о том, кто первым подарил миру это выдающееся творение человеческого разума, иногда доходили до оскорбительных выпадов не только в адрес отдельных личностей, но и целых народов. А споры о том, кто первым придумал бурку или рецепт кисломолочной продукции - айрана, щхыу, кефира, кто первым осуществил восхождение на ту или иную гору, хотя и вызывали улыбку, были не столь безобидны, как кажется на первый взгляд, особенно в устах некоторых деятелей науки культуры.

Если в основе этих споров лежит плохое знание истории народа, его традиционной культуры, то это опасно. Но если подобные идеи национальной исключительности проталкиваются и постоянно подогреваются людьми, претендующими на науку и научность, это уже вдвойне опасно. Они ослабляют внутреннюю цельность кавказского общества, его стремление совмещать и обогащать культурное многообразие.

Важным и существенным фактором взаимодействия национальных духовных культур является религия. В системе традиционных культур Кавказа даже после длительной полосы воинствующего атеизма он остается сильным. Имеется в виду не только ислам и народы, использующие его, но и другие обширные районы Кавказа, в которых многие дисперсно проживающие в них народы относят себя к христианству.

Религия тесно переплетается с бытовой культурой, затрагивает миропонимание, взгляды, образ жизни, семейные отношения. Кроме того, степень религиозности у разных народов разная. У северо-западных адыгов, например, никогда не наблюдалось ни религиозного фанатизма, ни фундаментальных основ веры. Религиозные догмы всегда находились в подчиненном отношении к этнокультурному феномену «адыгагъэ», который в кокай-то

мере является базой, системой морально-нравственных и этических норм, соотнесенная с общечеловеческими (гуманистическими) ценностями. Исследователи религиозных верований адыгов отмечают, что «отдельные исламские обряды и ритуалы, проникнув в жизнь адыгов, приобрели этническую окраску и слились с традиционной культурой народа в результате функционирования этнофеномена «адыгагъэ». «Воспринятый много лет назад и закреплённый в этом феномене «народный» ислам сегодня вступает в противоречие с официальной исламской догматикой, идеи которой проникают к адыгам на волне миссионерской деятельности представителей различных мусульманских государств». [6: 19]

Тем не менее, вероучения имеют много точек соприкосновения с гуманистическими идеями, содержащимися в традиционных культурах, и они должны быть использованы в миротворческих целях. Важно иметь в виду и то обстоятельство, что последнее время активизировалось сотрудничество различных религиозных конфессий.

При постоянном возрастании цивилизационных факторов происходит сдвиг ментальности у носителей традиционной культуры, особенно у молодежи. Этому способствует деформированное общество, в котором мы живём, устойчивое сохранение элементов имперского мышления в политике в области национальных отношений, правовой беспредел и криминализация политической и общественной жизни. Не секрет, что рыночная стихия даёт и «рыночного человека», систему вещных отношений, вещных ценностей, стремление отбросить самоценность науки, культуры, искусства и превратить их в простые вещи для купли и продажи. Культура вековая, традиционная, способная к разумному обогащению, открытая и восприимчивая к гуманистическим ценностям, настолько дорогая вещь, что её нельзя отдавать рыночной стихии.

Все ученые, трезво и обстоятельно оценивающие этнодемографическую, этнополитическую и этнокультурную ситуацию на Кавказе, как и во всей России, сходятся на мысли о том, что необходимо глубоко представлять себе диалектику и оптимальный баланс их развития, выявлять в этом процессе такое соотношение, при котором этносоциальные общности и этнические группы, естественно, должны сохранить во всей полноте и развивать этничность. И в то же время оставаться открытыми для связей с культурами других народов. Здесь действует закон единства и борьбы противоположностей, где выявляется диалектика взаимодействия общечеловеческого и национального.

Мы не должны забывать, что живём в уникальном по своему этническому составу, культурному многообразию и разнообразию регионе. «На планете не существует региона, - отмечал Ю.А. Жданов, - где жили бы длительно и совместно сотни народов ... Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества ... Поэтому художественная и научная мысль Кавказа концентрировала свое внимание вокруг проблемы межнациональных отношений, сотрудничества и взаимопомощи народов. Традиции Кавказа в этом смысле неисчерпаемы» [7: 23]. И это диктует необходимость иметь чёткую, научно обоснованную программу национально-культурной политики, проводимую не силовыми методами, а с учётом исторического пути и культурного наследия всех народов, проживающих в нём.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданов Ю.А. Демоническая сила невежества // Инновационные подходы в науке. Ростов-на-Дону. 1995.
2. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик. 1997.

3. *Гамзатов Г.Г.* Двадцатый век как эпоха национальных литератур и региональных общностей // XX столетие и исторические судьбы национальных литератур. Махачкала. 2003.
4. *Тлишков В.А.* Война и культура // Культура Чечни. История и современные проблемы. - М.: «Наука», 2002
5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: «Искусства», 1979.
6. *Лягушева С.А.* Религиозное и национальное в традиционной культуре // Известия Центра системных исследований Майкопского государственного технологического института. Вып. 1. Майкоп. 1999.
7. *Жданов Ю.А.* Солнечное сплетение Евразии - Ростов-на-Дону - Майкоп. 1999.

ABSTRACT

The correlation of culture and politics in an ethnic and multi-ethnic society. Dramatic changes in the conditions of confrontation between the two peoples, especially military operations. The importance of the interaction of culture and politics for creating favorable living conditions, national and interethnic relations.

Keywords: culture, politics, national problems, interethnic relations, war, revolution, peace, society.

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, Maikop

© R.G. Mamiy, 2019

АННОТАЦИЯ

Соотношение культуры и политики в этническом и полиэтническом обществе. Кардинальные изменения в условиях противостояния двух народов, особенно военных действий. Значение взаимодействия культуры и политики для создания благоприятных условий жизни, национальных и межнациональных отношений.

Ключевые слова: культура, политика, национальные проблемы, межнациональные отношения, война, революция, мир, жизнь общества.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп

© Р.Г. Мамий, 2019